

Последние несколько дней Ли Цзыси спокойно репетировала песню. Первая половина наконец-то была записана, а к припеву они только приступили. Ли Цзыси также была впечатлена серьезным и ответственным отношением Е Ханьдуна.

В тот день, когда ее обидели на Weibo, отношение Е Ханьдуна к ней было на удивление хорошим. На следующее же утро, когда Ли Цзыси с радостью поднялась наверх, Е Ханьдун набросился на нее с руганью.

«Погодите-ка, неужели Шао Е опять ошибся со сценарием? Где же вчерашний нежный молодой господин Е?»

Сердце А-Ли испуганно забилося, когда он услышал знакомую ругань.

«Интересно, выплатят ли мне в этом месяце обещанную братом Каем премию?»

Затем он выслушал еще бесчисленное количество проклятий от мастера Е, и его сердце совсем замерло.

«Брат Дун, если ты будешь так себя вести с Сиси, то я проиграю!»

Бывали случаи, когда он пытался напомнить об этом своему непросвещенному начальнику, но каждый раз тот слушал, а потом напряженно хмурился.

В первый раз, А-Ли показалось, что его поняли, но потом он осознал, что это все его вина, и что мозг его начальника действительно отличается от мозга нормальных людей.

Порепетировав дома, эти двое отправились в компанию для записи песни.

Хотя Е Ханьдун уже неоднократно сталкивался с подобным, но всегда песни для него записывали другие люди, а не он для других.

Е Ханьдун, который изначально хотел решить проблему самостоятельно, сдался и взял Ли Цзыси с собой в компанию для записи песни.

Пятнадцатого сентября последняя нота была наконец записана. Ли Цзыси также выделила день, чтобы сделать фотографии для новой дорамы.

В тот момент, когда Е Ханьдун наконец-то сказал «готово», Ли Цзыси захотелось упасть на колени и позвать своего отца!

Наконец-то все закончилось, наконец-то она больше не будет ежедневно подвергаться критике

со стороны Е Ханьдуна.

Недавно ей даже приснилось, что Е Ханьдун критикует ее.

Е Ханьдун включил полную версию песни. Прослушав ее, Ли Цзыси осталась очень довольна. Ей даже не верилось, что это она поет. Голос Е Ханьдуна был таким приятным, а их совместное звучание было очень красивым.

Наслаждаясь этой песней, Е Ханьдун все равно был немного недоволен. Он чувствовал, что Ли Цзыси недотянула несколько нот.

Ли Цзыси подняла голову и увидела, что рот Е Ханьдуна слегка приоткрыт, как будто он хотел что-то сказать, поэтому она поспешно шагнула вперед и закрыла его рот рукой.

Зажав ему рот одной рукой, она сказала:

— Шшш. Дослушай, прежде чем что-то сказать.

Сердце Е Ханьдуна заколотилось, когда он почувствовал ее руку. Он ничего не слышал, а перед его глазами была только эта девушка.

Ли Цзыси наконец поняла, насколько неуместным был этот поступок. Она повернула голову, чтобы посмотреть на Е Ханьдуна, и обнаружила, что тот пристально смотрит на нее.

Почувствовав мягкое прикосновение к своей руке и дуновение воздуха на пальцах, девушка поспешно убрала руку.

Она опустила голову и неловко объяснила:

— Я думаю, что это слишком мило, и я хотела послушать все в тишине и покое. Я была импульсивна, прости.

Е Ханьдун слегка покраснел и сказал:

— Хорошо.

До конца дня они не разговаривали.

Ли Цзыси почувствовала себя немного неловко и заговорила первой:

— Завтра я уезжаю в Хэнчжоу на съемки фильма. Поздравляю, ты снова можешь заниматься музыкой.

Услышав, что Ли Цзыси завтра уезжает, Е Ханьдун не почувствовал и следа счастья в своем сердце. Оказалось, что вопрос о возможности свободно заниматься музыкой не так уж важен для него.

— Ты снова собираешься сниматься?

— Да, послезавтра — счастливый день, выбранный режиссером. Все ведущие актеры будут там.

— Оу.

— Кстати, что ты хотел сказать, когда мы слушали песню? Ты опять думаешь, что что-то не так и нужно что-то изменить? — Ли Цзыси просто задала вопрос.

Неожиданно Е Ханьдун воспринял это серьезно, кивнул и сказал:

— Да.

Ли Цзыси: «Ааааа, я скоро сойду с ума».

Е Ханьдун взял ноты и сказал:

— Значит, ты и сама видишь проблему. В последнее время твои навыки сильно улучшились, — сказав это, он указал на несколько нот.

Ли Цзыси, которая думала, что пытка закончилась, смирилась и записала эти несколько строк снова. Записав их, Е Ханьдун послушал и кивнул:

— Это не совсем идеально, но гораздо лучше, чем раньше.

Ли Цзыси радостно сказала:

— Значит ли это, что все закончено?

Е Ханьдун посмотрел на улыбающееся лицо Ли Цзыси и сказал:

— Ну, все закончено...

Чтобы Е Ханьдун не смог больше ничего раскритиковать, Ли Цзыси сказала:

— Хорошо, тогда займись делом, а я пойду.

Сказав это, она открыла дверь и собралась уходить.

Е Ханьдун шагнул вперед и схватил ее, а девушка повернулась и посмотрела на него с недоумением.

Ее глаза казалось спрашивали: «Что еще?»

— Не думай, что это конец. Позже я доработаю песню вместе с персоналом, и если что-то будет не так, возможно, тебе придется записать ее снова, — серьезно сказал Е Ханьдун.

— Хорошо. Тогда будем на связи, — сказала Ли Цзыси с улыбкой.

Этот человек действительно, очень милый, но когда речь идет о музыке, он становится серьезным, как восьмидесятилетний ученый.

После ухода Ли Цзыси, Е Ханьдун сидел один и репетировал песню. Он перечитал текст и пытался изменить мелодию.

Изменив ее, он сказал:

— Попробуй эту строчку вот так...

Закончив говорить, он поднял голову и увидел, что он единственный человек в комнате, и ему стало грустно.

Посмотрев на место, где часто сидела Ли Цзыси, он отложил текст и отправился в офис вместе с А-Ли.

Чэнь Пинпин вернулась сегодня, так как завтра они должны были уехать в Хэнчжоу. Она недавно проходила обучение в компании, и в ее душе появилась новая травма.

Увидев Ли Цзыси, первое, что она сказала, было:

— Цзыси, я думала, что не увижу тебя снова, это было так тяжело.

Ли Цзыси обняла ее и сказала:

— С возвращением.

— Хм, я думала, думала, что я тебе больше не нужна после того, как ты получила главную женскую роль, — заикаясь сказала Чэнь Пинпин.

— Как я могу не нуждаться в тебе? Ты так хорошо справляешься со своей работой, зачем мне тебя увольнять.

— Однако многие люди, которые тренируются вместе со мной, хотят быть твоими помощниками. Я не самая лучшая. Я думала, что компания заменит меня и испугалась до смерти, — Чэнь Пинпин не смогла удержаться от слез.

Ли Цзыси посмотрела на плачущую Чэнь Пинпин, погладила ее по спине и протянула салфетку.

Поплакав некоторое время, Чэнь Пинпин затихла.

Ли Цзыси посмотрела на нее и снова повторила:

— Я говорю такие слова в последний раз. Независимо от того, стану ли я в будущем королевой телевидения или кино, я не заменю тебя без причины. До тех пор, пока ты всегда будешь так же предана мне и будешь делать все возможное, как сейчас.

— Хорошо, Сиси, можешь не сомневаться, я обязательно все сделаю!

— Я знаю, ты хочешь купить дом в столице, не так ли? Я дам тебе премию, если ты хорошо поработаешь.

— Ах, Сиси, ты даже это знаешь.

— Хорошо, иди и собирай вещи. Завтра мы уезжаем.

— Хорошо, займись этим немедленно.

На следующий день Ли Цзыси и ее помощница прилетели в Хэнчжоу на самолете.

В день церемонии запуска «Жизни во времена династии Сун» погода все еще была очень жаркой, а осенний тигр* — ужасным. Однако этот осенний тигр — бумажный тигр по сравнению с собачьими днями*.

П.п.: когда наступает сезон спада жары, но время от времени прохлады сменяется удушливыми знойными днями, в Китае такое явление называют «осенний тигр». Во время «осеннего тигра» в небе несколько часов подряд гремят громы и сверкают молнии, но дождей может и не быть.

Собачьи дни (лета) — это самые жаркие, продолжительные и влажные дни лета, приходящиеся на период с начала июля по начало сентября.

На солнце было жарко, но в тени достаточно прохладно.

Ли Цзыси и Юй Ю в это время прятались в тени, наблюдая, как их «отец» киноимператор Пэй Дэюань снимается под солнцем. Первая сцена, от которой зависит успех дорамы, естественно, досталась ведущему актеру.

— Как ты поживаешь в последнее время? Судя по тому, что ты вернулась белой и толстой, ты должно быть никуда не выходила, сидела дома и наслаждалась жизнью? — спросил Юй Ю.

Хотя эти два человека общались в WeChat, китайцы по-прежнему должны быть вежливыми.

Услышав слова «наслаждалась жизнью», Ли Цзыси почувствовала небольшую боль в голове. Она вовсе не наслаждалась этой жизнью, она была довольно замученной.

Снова переживать чувства как в начальной школе, когда учителя нелепо критиковали ее, было ужасно и неприятно.

Однако ей следовало сказать:

— Да, это было довольно приятно — не находиться на солнце. А что насчет тебя, ты ездил на съемки за границу?

Юй Ю счастливо улыбнулся:

— Да, мои родители живут в США, а там довольно жарко. Поэтому я отвез их на пляж, чтобы они отдохнули.

Ли Цзыси «цокнула»:

— Могу сказать, что я тебе очень завидую. Ты действительно умеешь наслаждаться жизнью.

— Конечно, я не работаю так много, как ты. Я берусь за несколько фильмов в год и не слишком устаю. В любом случае, я не стремлюсь к вершине, как кинозвезда. Главное — быть счастливым, — сказал Юй Ю, глядя на удаляющегося киноимператора Пэя.

— Ах, почему я раньше не замечала, что ты такой просветленный? Твоя жизнь поднялась на совсем другой уровень.

— Это потому, что я только недавно узнал эту истину. Я обнаружил, что мои родители стареют. Я должен каждый год уделять им время, вместо того чтобы ждать, когда у меня не будет этой возможности и сожалеть.

Сказав эти слова, Юй Ю обнаружил, что Ли Цзыси долгое время никак не реагировала.

Он повернул голову, чтобы взглянуть на Ли Цзыси, и увидел, что она плачет. Он был поражен и спросил:

— Что случилось, Сиси?

<http://tl.rulate.ru/book/49162/2756123>